

ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ЗАКАВКАЗЬЕМ И ПЕРСИЕЙ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

А. И. ЮХТ

Экономические связи с Востоком, занимавшие важное место во внешней торговле России XVI—XVII вв., приобрели в XVIII в. еще большее значение. В этот период выросла роль восточных стран как рынков сбыта продукции крупной и мелкой промышленности России, достигшей в своем развитии определенных успехов. С другой стороны, восточные страны стали поставщиками сырья главным образом для растущей отечественной шелкоткацкой промышленности.

Главное место в ближневосточной торговле России занимали Персия и Закавказье.

В инструкции от 30 декабря 1743 г., направленной в Персию консулу Бакунину, Коммерц-коллегия отмечала, что торговля с Персией «Российскому государству самой большой важности»¹. Такого же мнения придерживалось и русское купечество².

Русско-иранская торговля в 30—50-х годах XVIII в. велась на основе Рештского трактата 1732 г.³ Трактат предоставлял русским купцам право беспошлинной торговли на всей территории Персии и беспошлинного транзита товаров через Персию в Индию и обратно. Персия обязывалась не препятствовать российским подданным «в удобных местах дома, караван-сарай и лавки для своего купечества и складу товаров строить». Договор гарантировал русским подданным имущественную и личную безопасность в Персии. Один из его пунктов гласил, что товары, купленные персидскими купцами в России «про обиход шаха», не подлежат обложению пошлинами.

Из сказанного следует, что договор 1732 г. открывал перед русским купечеством очень благоприятную перспективу расширения торговли в Персии.

Русское правительство строго придерживалось трактата⁴, в то время как персидские власти постоянно нарушали его. Они взимали пошлины с армянских и других иноземных купцов, которые издревле жили в России и были российскими подданными и, следовательно, по условиям договора так же как и русские купцы имели право беспошлинной торговли. Чтобы защитить интересы этих купцов и не давать повода для придирки персидским властям, сенатским указом 20 июля 1738 г. было предписано иноземным купцам, перешедшим в российское подданство, посылать свои товары в Персию вместе с русскими купцами под их именами, а самим туда не ездить⁵.

Источники свидетельствуют, что армянские и другие иноземные купцы Астрахани широко пользовались правом, предоставленным им этим указом. Однако указ создавал для них определенные неудобства, так как торговые операции часто требовали их собственного присутствия. В 1746 г. астраханский губернатор И. О. Брылкин предложил Сенату товары армянских и других иноземных купцов Астрахани (российских

¹ В. А. Уляницкий. Русские консульства за границей в XVIII веке, ч. I, М., 1899, стр. 544—545.

² ЦГАДА, Госарх., разр. XIX, д. 236, л. 138.

³ ПСЗ, т. VIII, № 5935. Статьи Рештского договора, касающиеся торговли были подтверждены Ганджинским трактатом 1735 г. (там же, т. IX, № 6707).

⁴ Русским купцам под угрозой наказания было запрещено брать чужие, подлежащие обложению пошлинами товары «под свои имена»: консул должен был следить за тем, чтобы русские купцы в Персии «всякой бы обман в куплях и продажах» не допускали. (Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. I, д. 955, лл. 263об.—264).

⁵ Там же, д. 1245, л. 211об.

подданных) отпускать в Персию «под именами русских подданных купцов и пашпорты с прописанием о невзятии пошлин и рахтар давать». Владельца же товара именовать приказчиком русского купца, и в паспорте осторожности ради лишь указывать «каковой он нации, а чей подданный того не именовать». Предложение И. Брылкина было одобрено Сенатом⁶.

Персидские власти вскоре узнали об этой уловке и, не считаясь ни с чем, вновь стали взимать пошлины с армянских и других иноземных купцов. Учитывая это обстоятельство, Сенат в 1747 г. издал два указа. Первый (от 27 марта) предписывал астраханским иноземным купцам, не желающим платить пошлину, самим в Персию не ездить, а отправлять туда товары «под именами» русских купцов, «но сие скрытно производить», для чего свои товары при отпуске в Персию «российским купцам, якобы продажею отдавать»⁷. Второй указ (от 22 мая) разрешал армянским и другим иноземным купцам Астрахани, соглашавшимся платить пошлины, самим вести торговлю в Персии.

Начиная с 1739 г. персидские власти ежегодно стали практиковать отпуск в Россию крупных партий различных товаров, объявляя их «шаховыми», т. е. принадлежащими казне, для того, чтобы в астраханской таможне с них не взимали пошлин⁸. Фактически эти товары принадлежали не шаху, а армянским, индийским и отчасти персидским купцам, с которых персидские власти взимали пошлины и выдавали им «свидетельствованные письма» за подписью гилянского правителя⁹.

Вначале персидские власти стремились замаскировать свои действия и уверяли консула С. Арапова, что эти товары куплены купцами на деньги, выданные им из казны, но затем, отбросив все уловки, стали открыто нарушать договор. В марте 1744 г. С. Арапов сообщал астраханскому губернатору В. Н. Татищеву, что товар, отпущенный из Персии в 1742—1743 гг. под именем казенного, — «весь купецкой»¹⁰.

Персидское правительство имело целью не только увеличить доходы казны, но и заставить Россию либо отказаться от права беспошлинной торговли русских купцов, либо распространить его и на персидских подданных.

Следует отметить, что армянские и индийские купцы были недовольны действиями персидских властей, так как опасались, что с них и в Астрахани, несмотря на «свидетельствованные письма» гилянского правителя, могут взыскать пошлины. По словам В. Н. Татищева, эти купцы ему «секретно объявляли, что в Персии то чинится им поневоле, в чем им, купцам, никакой пользы нет»¹¹.

Русское правительство настойчиво добивалось соблюдения Персией всех обязательств, вытекавших из Рештского и Ганджинского трактатов. Коллегия иностранных дел дала в 1744 г. указание русскому резиденту в Персии Братищеву, чтобы он «от шаха прилежно домогался о пресечении привозу из Гиляни в Астрахань через армян и индейцев с подложными письмами под именем шаховым товаров и беспошлинной тамо оных торговле»¹². Шах вначале согласился, но затем «по своему превратному нраву» отказался удовлетворить это требова-

⁶ Там же, д. 1188, лл. 225—226.

⁷ Там же, д. 1141, л. 28.

⁸ Так, в 1739 г. в Астрахань было привезено из Персии так называемых «шаховых» товаров примерно на 47 тыс. руб., в 1740 г. — на 78,5 тыс. руб., в 1742 г. — на 169 тыс. руб., в 1743 г. — на 285,3 тыс. руб. и в 1744 г. — на 81,7 тыс. руб. (там же, д. 1087, лл. 173—193об.).

⁹ ГААО, д. 871, л. 264; ф. 394, оп. 1 доп., д. 23, л. 133.

¹⁰ Там же, ф. 394, оп. 1, доп. д. 23, л. 133 и 133об.

¹¹ Там же, оп. 1, д. 872, л. 248об.

¹² Там же, д. 955, л. 504.

ние и заявлял Братищеву, что согласен «равно как с русских, так и с персидских [подданных] пошлины брать или не брать»¹³. До окончательного решения вопроса шах приказал взимать пошлины в Персии с российских подданных.

В связи с этим Коллегия иностранных дел предписала В. Н. Татищеву на основании показателей русско-персидской торговли сообщить, как выгоднее торговать — со взиманием пошлин с купцов обоих государств или наоборот¹⁴. Посылая в Коллегию иностранных дел ведомость об оборотах русско-персидской торговли, с указанием и суммы собранных пошлин за 1737—1744 гг., В. Н. Татищев писал 15 октября 1745 г., что, по его мнению, для русской казны выгоднее пойти на взимание пошлин с купцов в обеих странах, так как в этом случае казна не будет нести ущерба, причиняемого ей беспошлинной торговлей огромными партиями так называемых «шаховых» товаров¹⁵.

Действия, предпринятые персидским шахом Надиром, фактически означали полный отказ от выполнения тех пунктов Рештского трактата, которые касались русско-персидской торговли. В этих условиях русское правительство начало серьезно помышлять о пересмотре Рештского договора. Этот вопрос, однако, отпал в связи с тем, что в 1745 г. в Персии с новой силой вспыхнули восстания против Надир-шаха¹⁶.

Русские купцы в Персии продолжали страдать от произвола местных властей, подвергались грабежу и насилию. Вопреки трактату с них в ряде случаев взимали пошлины. Так, например, в ноябре 1745 г. группа русских купцов, вернувшись из Персии в Астрахань, жаловалась В. Н. Татищеву на правителя Дербента, который взял с них пошлины и приказал «неведомо за что бить смертно». После жестокого избияния купцов водили по базару «так как злодеев»¹⁷. В 1749 г. приказчики астраханского купца Лошкарева Шапошников и Кожин показали в губернской канцелярии, что в Реште их задержали и потребовали уплаты пошлин, как и с «протчих российских купцов, кто для торговли в Гиляни ни был»¹⁸. В Реште один из персидских чиновников «забрал с судна астраханского купца Андрея Сыченкова прикасчика и прочих людей, посадил всех за караул в колодки и бил», с судна «многие вещи и припасы пограбил» и затем «принуждал всех с побоями и со угрозением смертной казни, принять персидской закон»¹⁹.

По свидетельству чрезвычайного русского посла в Персии Голицына, русские купцы подверглись разграблению в Шемахе. О «чинимых от персиян российским купцам наглых обидах и грабительствах» неоднократно сообщал в Коллегию иностранных дел Братищев²⁰.

Приведенные факты (а число их можно увеличить) свидетельствуют о том, что торговля русских купцов в Персии была сопряжена с риском потери имущества, а иногда и с угрозой личной безопасности.

После убийства шаха Надира (июнь 1747 г.) в Персии усилилась междуусобная борьба²¹. Русские торговые люди, находившиеся там, подверглись новым грабежам и насилиям. По данным консула Колытовского, российскому купечеству в Персии в 1745—1748 гг. был на-

¹³ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 955, л. 504об.

¹⁴ Там же, л. 505.

¹⁵ Там же, д. 1087, лл. 266—268.

¹⁶ М. И в а н о в. Очерк истории Ирана, М., 1952, стр. 104—105.

¹⁷ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1087, л. 305.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, д. 860, л. 156об.

²⁰ Там же, д. 1245, лл. 310, 210.

²¹ Там же, д. 1393, л. 22; оп. 1 доп., д. 90, л. 342.

несен ущерб на огромную сумму (158 079 руб.), в том числе было разграблено товаров на 132 530 руб. и не выплачено за взятые в долг товары 25 549 руб.²².

Грубое нарушение персидскими властями условий Рештского трактата, обострение русско-персидских отношений в 40-х годах XVIII в., гонения, испытываемые российскими купцами в Персии, пагубно отражались на состоянии русско-персидской торговли.

Бесперывные войны, которые вел шах Надир, подрывали производительные силы Персии, а жестокая эксплуатация, многочисленные поборы и налоги, произвол властей разорили население. По свидетельству Братищева, «от неслыханных во всей Персии тиранских денежных правей и штрафов... повсюду не токмо жен и детей бедных персияне продают, но и разбегаются по горам и по лесам, в том числе грузинцы и армяне»²³. Эти обстоятельства затрудняли российскому купечеству сбыт товаров в Персии. М. Голицын в донесении Коллегии иностранных дел отмечал, что «персидския купцы от раззорения шахова все разбежались и покупать у наших подданных купцов товаров некому»²⁴.

Необходимо также учесть, что российское купечество имело в Персии опасных конкурентов в лице европейских, особенно английских купцов, причем последние «нередко даже торговали в убыток, лишь бы только подорвать русскую торговлю и переманить к себе покупателей»²⁵.

Феодальные войны, вспыхнувшие в Персии примерно с середины 40-х годов XVIII в., серьезно нарушили русско-персидские торговые отношения. В частности, в 1747—1748 гг. экспорт товаров из Астрахани был полностью прекращен, а импорт резко сократился²⁶.

Некоторое оживление торговли между Россией и Персией наступило лишь в начале 50-х годов XVIII в.

* * *

Торговля России с Персией и Закавказьем велась через Астрахань.

Мы располагаем астраханскими таможенными книгами отпуска товаров за 1728, 1734, 1745 и 1750 гг.²⁷.

Русский экспорт состоял из промышленных товаров и продовольственных продуктов. Соотношение тех и других (в денежном выражении) характеризуется следующими данными (см. табл. 1).

Итак, в 30—40-х годах XVIII в. удельный вес продовольственных продуктов в вывозе был незначителен. В группе промышленных товаров основное место занимали кожи, сукна, краски, меха, полотно и холст. В 1750 г. этих товаров было вывезено на 69 357 руб. (71,2% от общей суммы отпуска).

²² В. Уляницкий. Указ. соч., ч. I, стр. 579. По именному указу имп. Елизаветы Петровны от 31 марта 1749 г. в Астрахани были задержаны деньги (112 600 руб.), принадлежавшие «шаховому купчине» Шефи, который привез для продажи в Россию шелк и парчовые товары. Эта сумма была роздана русским купцам, пострадавшим в Персии. Шефи было заявлено, что деньги будут возвращены персидской казне после того, как русским купцам возместят убытки, нанесенные им в Персии. (ГААО, ф. 394, оп. I, д. 1393, лл. 30—34).

²³ ГААО, ф. 394, оп. I, д. 1087, л. 284.

²⁴ Там же, д. 1245, л. 310.

²⁵ В. А. Уляницкий. Указ. соч., ч. I, стр. 549.

²⁶ ГААО, ф. 394, оп. I, д. 1386, л. 4466.

²⁷ Там же, ф. 681, оп. I, д. 3062, 3066, 3079, 3099; ф. 394, оп. I, д. 391, 507. В книге 1728 г. не указана стоимость всех, а в книге 1745 г. — некоторых промышленных товаров, поэтому определить удельный вес различных товаров в денежном выражении не представляется возможным. По книге 1750 г. в июле — сентябре отпуска товаров не было, а за октябрь — декабрь стоимость товаров не указана.

ТАБЛИЦА 1

Вывозимые товары	Годы Сумма	1734 г.		1745 г.		1750 г.	
		в рублях	в %	в рублях	в %	в рублях	в %
Весь вывоз		39 480	100	104 162	100	97 445 ²⁸	100
В том числе:							
промышленные товары		39 480	100	91 187	87,6	83 291	85,5
продовольственные товары		—	—	12 975	12,4	14 154	14,5

Кожи были самой важной статьёй вывоза. Отпуск сырых кож в другие государства был запрещен еще указом Петра I от 6 июня 1721 г. Этой мерой правительство стремилось стимулировать развитие кожевенного производства в России и увеличить вывоз в восточные страны фабрикатов и полуфабрикатов вместо сырья²⁹.

Среди выделанных кож в вывозе преобладали юфть, хозы и савры³⁰. В таможенных книгах обычно отмечается вывоз кож красных, юфти — «казанской», «астраханской», «чебоксарской» или вообще «верховой работы», т. е. производства «верховых городов». Хозы и савры были либо местной, либо «казанской работы».

В 1734 г. было вывезено кож на 5565 руб. (14,1% от общей суммы отпуска), в том числе юфти на 3317 руб. (2532 штуки), кож сырых на 1864 руб. (5678 штук) и савров на 384 руб. (3179 штук); в 1750 г. — на 24 404 руб., в том числе юфти на 23 426 руб. (9937 штук) и савров на 978 руб. (2472 штуки). Приведенные данные свидетельствуют о значительном росте экспорта юфти в Персию и Закавказье. Увеличение вывоза кож повлекло за собой повышение их стоимости. Если в 1734 г. в Астрахани продажная цена юфти составляла от 90 коп. до 2 руб. за 1 штуку, савров — от 15 до 20 руб. за 100 штук, то в 1750 г. соответственно 2—4 руб. и 35—40 руб.

Обычно экспортировались сукна разных сортов, стамед и каламенка³¹. Среди шерстяных тканей преобладали европейские сукна (английские, голландские, польские), но вместе с тем наблюдается отпуск сермяжного и серого сукна «российского производства», сукна кармазинного³² «русской фабрики», каламенки и стамеда «московских фабрик». Возможно, вывозились и другие сорта шерстяных тканей отечественного производства, но установить это по данным таможенных книг не представляется возможным, так как в них очень часто дается лишь название тканей и не указывается место их изготовления. В целом же русские сукна занимали скромное место в экспорте. В 1734 г. было вывезено шерстяных тканей на 5353 руб. (7250 аршин), в 1750 г. на 18 649 руб. (19 680 арш.). Как видим, экспорт сукон увеличился в несколько раз.

Из красок на вывоз шли брусковая — индиго (по 40—55 руб. за 1 пуд), сандал красный и синий (1 руб. 50 коп. — 4 руб. за 1 пуд) и кошениль (190—200 руб. за 1 пуд). В 1750 г. было вывезено красок на

²⁸ Здесь указана сумма вывоза за первые полгода, а так как в июле — сентябре отпуска товаров не было, то фактически данная цифра характеризует сумму вывоза за 9 месяцев 1750 г. Одна партия товаров (на 923 руб.) была отправлена к Караганской пристани (восточное побережье Каспийского моря); мы ее не учитываем.

²⁹ В качестве исключения в 1745 г. правительство разрешило астраханскому купцу Ф. Кобякову вывезти в Персию и Закавказье сырых кож (говяжьих и конских) на 10 тыс. руб., обязав его на вырученные деньги купить золота в монетах и ломе и сдать в казну (ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1046, л. 102). Ф. Кобяков к 1753 г. завершил порученную ему торговую операцию и сдал около 35 фунтов золота, которое было отправлено в казначейств имп. Елизаветы Петровны (ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1634, лл. 43—44).

³⁰ Хозы и савры — конские крашенные шкуры особой выделки.

³¹ Стамед — сукно, употреблявшееся на занавесы, подкладку. Каламенок — шерстяная ткань, одноцветная или с полосками.

³² Кармазин — тонкое сукно ярко-алого цвета.

10 486 руб., в том числе брусковой на 6 800 руб. (136 пудов), кошенили на 2070 руб. (10,5 пуд.), сандала на 1553 руб. (579 пуд.) и других на 63 руб. Эти краски поступали в Россию из Европы. Таможенными книгами отмечается также отпуск в незначительном количестве сурика, киновари и белил.

Значительное место в экспорте занимали меха: соболи, горностаи, песцы, росомахи, куницы, белки, норки, выдры, лисицы, хори, мерлушки русские и калмыцкие. В частности, в 1750 г. было вывезено соболей на 4930 руб. (44,5 сороков). Иногда купцы отправляли в Персию весьма крупные партии мехов. Так, астраханский купец Гаврила Скворцов повез в Персию в 1750 г. наряду с другими товарами 255 беличьих (на 2040 руб.), 27 хоревых (на 270 руб.), 12 «кошачьих» (на 48 руб.) мехов, 444 куницы (на 310 руб. 80 коп.) и 7 сороков соболей (на 720 руб.).

Холст и полотно, шедшие на экспорт, были продукцией мелкой крестьянской и отчасти мануфактурной промышленности и поступали в Астрахань главным образом из сел Иваново и Лысково. В таможенных книгах указан холст «белой ровной нити», «красильной льняной», или крашенина, «салфеточной» и хрящ³³. Кроме того, вывозилась пестрядь синяя, «белогласка» и тик.

Вывоз в Персию парусного полотна и холста «рубашечного и порточного», пригодного «для употребления в полки», был запрещен³⁴.

В некоторые годы отпуск холста достигал довольно крупных размеров. Так, в 1750—1753 гг. московские купцы Ситниковы, Земской, Шубин, Евреиновы и астраханские — Иванов и Кобяков вывезли в Персию 1,1 млн. аршин льняного узкого холста, более чем на 40 тыс. руб.³⁵

Среди ткацких изделий, шедших на вывоз, отметим также китайку, иногда «московской руки» или «московской краски», штофы с «серебряными и золотными травами» и простые, креп, флер, обьярь³⁶ разных цветов и т. п. В 1750 г. отмечается вывоз бурметей «оренбургских»³⁷.

Кроме названных товаров, на экспорт шли мыло-ядро, бумага писчая, металлические изделия (ножи, ножницы, бритвы, замки, затворы, щипцы и шандалы медные, иглы, наперстки, булавки, а также медная и оловянная посуда), разнообразная галантерея, обувь (башмаки «армянские», сапоги «татарские» и «черкасские»), овчины украинские и калмыцкие, посуда деревянная и хрустальная, сундуки и ларцы, обитые жестью, моржовая кость и др.

В основном это были изделия русских ремесленников, мелкой крестьянской промышленности и отечественных мануфактур. В частности, металлические изделия, шедшие на экспорт, поступали главным образом из с. Павлово (Нижегородского уезда); галантерея, бумага, сундуки и прочее — из Москвы, Ярославля и других мест.

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что промышленные товары отечественного производства занимали главное место в русском экспорте в Персию и Закавказье.

К числу товаров, вывоз которых из России в восточные страны был запрещен, относились — оружие, порох и свинец, сера, селитра «и прочее, что принадлежит к военной амуниции», корабельный лес и судовые припасы, драгоценные металлы³⁸.

³³ Хрящ — грубый холст, употреблялся на половики.

³⁴ ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 4, л. 32.

³⁵ Там же, ф. 394, оп. 1, д. 1457, лл. 320—322; д. 1584, л. 54; ф. 681, оп. 1, д. 4, л. 40.

³⁶ Обьярь — шелковая ткань.

³⁷ Бурметь — грубая бумажная ткань.

³⁸ ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 3062, 3066, 3079, 3099; ф. 394, оп. 1, д. 231, лл. 68—70; д. 391, 507; д. 1583, лл. 33—36.

Продовольственные товары, шедшие на экспорт, состояли из двух групп: сельскохозяйственные и бакалейно-гастрономические. В первую входили — сало говяжье и баранье, масло коровье, льняное и конопляное, мед-сырец и патока, мука пшеничная и ржаная, различные крупы, горох и т. п. В Персию и Закавказье продукты сельского хозяйства стали вывозить не ранее 20-х годов XVIII в. Астраханская таможня отмечала, что «до вступления в Персию российского войска вина и състных припасов на продажу в Персию отпусков не было»³⁹. После возвращения Персии побережья Каспийского моря вывоз хлеба из России был ограничен и допускался лишь с санкции правительства. Свободный экспорт хлеба через все порты был разрешен только указом 28 марта 1762 г.⁴⁰ Из бакалейно-гастрономических товаров вывозили сахар, вино, водку «гданскую», кофе, чай, перец и другие пряности (инбирь, корица, гвоздика). В 1750 г. продовольственных товаров было вывезено на сумму 14 154 руб.

По данным таможенных книг 1728, 1734 и 1750 гг., все партии товаров были отправлены из Астрахани на судах, принадлежавших астраханским купцам и частично казне в различные порты, расположенные на западном и южном побережье Каспийского моря, и лишь одна партия (1750 г.) — до Караганской пристани (восточное побережье). Следовательно, во второй четверти XVIII в. через Астрахань главная масса товаров шла в Персию и Закавказье, а в Среднюю Азию поступало ничтожное их количество.

В книге 1728 г. записано 138 явок⁴¹, или партий товаров, из них 127 направлялось в Гилян, 7 — в крепость Св. Креста (на Сулаке), 3 — в Дербент, 1 — в Баку. По книге 1734 г., из 129 партий товаров 56 было отправлено в Баку, 22 — в Дербент, 5 — в Гилян, 2 — в Шемаху, 1 — «в Персию» без указания определенного пункта. Для остальных 43 партий назван не один, а несколько пунктов назначения. Так, например, 25 партий товаров направлялись в Баку и Гилян, 11 — в Баку и Шемаху и т. д. В нескольких случаях отмечается, что товар отпущен до Баку «или где погодитца». По книге 1745 г., 172 партии были отправлены в Гилян, 8 — в Баку и 4 — в Астрабад; по книге 1750 г., 74 партии — «до персицких разных портов» без указания, каких именно, и одна — к Караганской пристани. Как видим, большая часть товаров шла в Гилян или в Персию, меньшая — в Закавказье, причем главным портом для торга с Закавказьем был Баку, а с Персией — Энзели.

В отпуске товаров в Персию и Закавказье в 30—40-х годах XVIII в. явки товаров на сумму не более 500 руб. составляли большую часть всех явок (в 1734 г. — 81,4%, в 1745 г. — 67,2%). Однако, если в 1734 г. на их долю приходилось примерно половина всей суммы оборота, то в 1745 г. — всего 22,3%. Следовательно, в 40-х годах XVIII в. удельный вес крупных операций в экспортной торговле значительно вырос по сравнению с предшествующим периодом.

Часть купцов отправляла в течение года не одну, а несколько партий товаров. Так, астраханский купец Федор Кобяков вывез в Персию в 1745 г. две партии товаров, состоявших из коровьих, конских кож и холста, общей стоимостью в 3979 руб. Индийский купец Жегатра Фатычандов отправил в том же году 7 партий товаров (юфть, брусковая краска, сандал, холст («ивановский и лысковский» в трубках, хрящ). бумага писчая «российской фабрики», меха и т. п.) на 4780 руб.

Годовые операции индийцев и купцов России в отпуске товаров были более крупными, чем купцов Закавказья и Персии. Так, в 1745 г.

³⁹ ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 4, л. 7об.

⁴⁰ ПСЗ, т. XV, № 11489.

⁴¹ В это количество входят 17 явок европейских товаров, шедших транзитом через Россию в Персию.

индийцы (21 человек) вывезли товаров на 31 тыс. руб., 42 купца России — на 59 тыс. руб. и 49 купцов Персии и Закавказья — на 14,2 тыс. руб. Таким образом, среднегодовой оборот каждого индийского купца составлял 1475 руб., российского — 1404 руб. и купца из Персии и Закавказья — 290 руб.

Решающая роль в экспортной торговле принадлежала крупному купечеству. В 1745 г. обороты $\frac{1}{5}$ всех купцов (22 человека из 112) составляли 64 119 руб. или более $\frac{3}{5}$ (61,6%) общей суммы вывоза товаров в Персию и Закавказье.

Обратимся к рассмотрению импортной торговли. В Россию из Персии и Закавказья поступали шелк, шелковые, полушелковые и бумажные ткани и изделия, меха (главным образом овчинки и мерлушки), кожи, сафьян, медь-лом, хлопчатая бумага и продовольственные товары («пшено сорочинское» — рис, чихирь — виноградное вино, виноград в патоке, финики, фисташки, орехи, перец и т. п.). Кроме того, привозили ковры, овечью шерсть, масло деревянное, ладан, нефть «белую и черную», драгоценные камни⁴². Привоз золота и серебра в слитках и монетах не облагался пошлинами, поэтому в таможенных книгах не фиксировался.

Основными предметами ввоза были шелк и текстильные изделия; в 1733 г. они составляли 159 009 руб. или 85%, а в 1744 г. — 860 225 руб. или 93,5% общей суммы оборота, включая транзит шелка в Европу. Удельный вес остальных товаров в привозе был невелик.

Во второй четверти XVIII в. в связи с развитием шелкоткацкой промышленности в России привоз сырья значительно вырос. Импорт в это время полностью удовлетворял потребности русских мануфактур, работавших исключительно на иранском и азербайджанском шелке-сырце, стоившем, по показаниям эксперта Мануфактур-коллегии Одара, вдвое дешевле европейского⁴³. Более того, значительное количество шелка направлялось транзитом через Россию в Европу. Так, если в 1733—1734 гг. среднегодовой привоз шелка составлял около 1600 пудов, то в 1744—1745 гг. — более 8000 пудов⁴⁴. Между тем, по данным Мануфактур-коллегии, в 1744 г. на шелковых мануфактурах России было употреблено 1393 пуда, а в ближайшем будущем расход шелка должен был увеличиться до 2000—2050 пудов в год⁴⁵.

Несколько увеличился ввоз хлопчатой бумаги (непряденой и пряденой): в 1733—1734 гг. в Астрахань было доставлено примерно по 600 пудов, а в 1744—1745 гг. — по 1000 пудов в год. Хлопчатая бумага использовалась в качестве сырья мелкими ремесленниками, занятыми изготовлением бумажных и полущелковых изделий (в Астрахани и отчасти в других городах России), а также шла на бытовые нужды.

В 30—40-х годах в Астрахань из Ирана и Закавказья ежегодно поступало несколько тысяч пудов меди-лома (в 1733 г. — около 2,5 тыс. пудов на 12,3 тыс. руб., в 1744 г. — 3100 пудов на 17 тыс. руб.). Медь была одним из видов сырья для московских мануфактур и отчасти мелких ремесленников России⁴⁶.

Важное место в импорте занимали текстильные изделия, в 1733 г. их было привезено на 82,6 тыс. руб., в 1744 г. на 232,3 тыс. руб. Наиболее дорогие сорта шелковых тканей находили сбыт среди господ-

⁴² «Таможенные книги пошлинному сбору с привезенных от Персии заморских товаров разными купцами...» — ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 383; ф. 681, оп. 1, д. 3065, 3073, 3074, 3075, 3078, 3096.

⁴³ П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности, М., 1947, стр. 582.

⁴⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 383, 1087, лл. 173—193об.; ф. 681, оп. 1, д. 3065, 3073, 3074, 3075, 3078.

⁴⁵ ЦГАДА, Госарх., разр. XIX, д. 236, л. 65.

⁴⁶ Е. Н. Кушева. Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. «Исторические записки», т. 23, стр. 70.

ствующего класса и верхушки купечества, а бумажные и полушелковые — среди широких слоев городского населения.

Таким образом, импорт из Закавказья и Персии играл существенную роль в обеспечении сырьем шелкоткацких мануфактур России и отчасти имел некоторое значение для других отраслей промышленности. Кроме того, он удовлетворял потребности населения, главным образом дворянства, в некоторых товарах (дорогие шелковые ткани, ковры, драгоценные камни, фрукты и т. п.).

В привозе товаров удельный вес отдельных торговых операций на сумму не более 1000 руб. был меньшим, чем в вывозе. Так, в 1745 г. в экспорте они составляли 45,5 тыс. руб., или 43,6%, а в импорте — 37,2 тыс. руб., или 23,3% общей суммы оборота. Отсюда следует, что в импортной торговле крупные купцы играли еще более значительную роль, чем в экспортной. В 1745 г. на долю $\frac{1}{5}$ всех купцов (24 человека из 118) приходилось 103 508 руб. или почти $\frac{2}{3}$ общей суммы привоза.

Товары «заморского привоза», доставленные в Астрахань, предназначались для «внутреннего торга», т. е. для продажи в России (часть шелка и все остальные товары) и вывоза в Европу (шелк). Часть товаров оставалась в Астрахани и шла на нужды местной, главным образом ткацкой промышленности, а также находила сбыт среди местного многонационального населения. Основная же масса товаров увозилась из Астрахани и расходилась по всей России.

От 20—40-х годов XVIII в. сохранились таможенные книги «отпускным товарам из Астрахани в верховые города на явленные деньги» (т. е. деньги, явленные для покупки). Эти книги, хотя и не содержат сведений о всем отпуске восточных товаров из Астрахани, но дают представление о распределении их по различным районам России.

Приведем данные о вывозе товаров из Астрахани на «явленные деньги» в 1726 г.⁴⁷ Всего в книге записано 309 явок или партий товаров на сумму 102 182 руб.⁴⁸ из них 123 явки с восточными товарами (61 327 руб.), 22 смешанные явки⁴⁹ (10 166 руб.) и 163 явки без восточных товаров (30 689 руб.). Как видим, явки с восточными товарами составляют более $\frac{3}{5}$ всей суммы отпуска.

На основании данных нашего источника можно наметить несколько районов, в которые направлялась основная масса восточных товаров, увозимых из Астрахани: 1) Центральный район; 2) Макарьевская ярмарка, Среднее и Нижнее Поволжье; 3) Свинская ярмарка и города, граничащие с Украиной. В остальные районы (Север, Сибирь и др.) отпуск был незначителен.

Большая часть восточных товаров шла в Москву — центр складывавшегося всероссийского рынка и на крупнейшую в стране Макарьевскую ярмарку⁵⁰. Сюда было отправлено товаров на 47 960 руб., или около $\frac{4}{5}$ всей суммы отпуска. Наибольшее количество партий товаров (29 из 33) было увезено из Астрахани на Макарьевскую ярмарку в мае с тем, чтобы попасть к ее открытию. В Москву 23 партии из 29 были отправлены из Астрахани в сентябре — октябре и попали туда в зимние месяцы.

Пометы на таможенной книге против большинства явок о представлении в Астраханскую таможенную оборотных выписей об уплате пошлин свидетельствуют о том, что отправленные из Астрахани партии товаров были распроданы.

⁴⁷ Таможенная книга «Отпускным товарам из Астрахани в верховые города на явленные деньги». ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 112.

⁴⁸ Исключаем одну партию на 296 руб., отпущенную в Дербент.

⁴⁹ Явки, включающие партии невожосточных и восточных товаров.

⁵⁰ О подвозе восточных товаров из Астрахани в Москву в 1740 г. и на Макарьевскую ярмарку в 1720 г. см. Е. Н. Кушев а. Торговля Москвы в 30—40-х годах XVIII в. стр. 67—70; Б. Б. Кафенгауз. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958, стр. 143—147.

Вывоз товаров из России в Закавказье и Персию (1734—1750 гг.)

Годы	Всего (в руб.)	В том числе							
		торговыми людьми России		торговыми людьми Закавказья и Персии		индийскими купцами		торговыми людьми других стран	
		сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
1734	39 480	3 832	9,7	15 712	39,8	19 946	50,5	—	—
1737	72 335	22 203	30,7	24 808	34,3	25 324	35,0	—	—
1738	63 354	14 708	23,2	23 913	37,7	21 312	33,7	3 421	5,4
1739	91 297	24 264	26,6	42 199	46,2	24 834	27,2	—	—
1740	164 026	35 768	21,8	40 854	24,9	87 404	53,3	—	—
1741	92 784	19 625	21,1	19 359	20,9	53 800	58,0	—	—
1742	58 972	26 870	45,5	11 166	19,0	20 936	35,5	—	—
1743	162 861	91 686	56,3	13 024	8,0	53 385	32,8	4 766	2,9
1744	97 783	51 040	52,2	22 003	22,5	24 740	25,3	—	—
1745	104 162	58 971	56,6	14 204	13,6	30 987	29,8	—	—
1750	97 445	94 049	96,5	3 396	3,5	—	—	—	—
Итого	1 044 499	443 006	42,4	230 638	22,0	362 668	34,7	8 187	0,8

ТАБЛИЦА 3⁸²

Привоз товаров из Закавказья и Персии в Россию (1734—1750 гг.)

Годы	Всего (в руб.)	В том числе							
		торговыми людьми России		торговыми людьми Закавказья и Персии		индийскими купцами		торговыми людьми других стран	
		сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
1734	106 181	20 068	18,9	45 645	43,0	40 468	38,1	—	—
1737	260 006	76 670	29,5	92 387	35,5	90 948	35,0	—	—
1738	149 028	42 597	28,6	49 258	33,0	57 034	38,4	139	—
1739	448 829	83 838	18,7	165 201	36,8	118 251	44,2	1539	0,3
1740	360 755	34 910	9,7	193 969	53,7	130 067	36,1	1809	0,5
1741	102 877	—	—	30 054	29,2	72 823	70,8	—	—
1742	229 915	35 968	15,6	192 396	(83,7%)	—	—	1601	0,7
1743	447 820	58 093	13,0	389 727	(87,0%)	—	—	—	—
1744	345 151	133 465	38,7	118 036	34,2	93 650	27,1	—	—
1745	159 759	63 738	39,9	54 836	34,3	41 185	25,7	—	—
1750	48 674	22 850	47,0	13 580	27,9	10 535	21,6	1709	3,5
Итого	2 658 995	572 197	21,5	2 080 001	(78,2%)	—	—	6797	0,3

Торговые обороты России с Персией и Закавказьем в 30—40-х годах XVIII в. отображены в таблицах 2 и 3.

При анализе данных, приведенных в таблице 2 и 3, прежде всего бросаются в глаза резкие скачки объема торговых оборотов (привоз и вывоз) России с Персией и Закавказьем в отдельные годы изучаемого периода. Эти колебания в значительной мере были вызваны напряженной обстановкой в Персии и состоянием русско-персидских отношений.

⁸¹ Таблица составлена на основании ведомости Астраханской портовой таможи и таможенных книг. ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 3066, 3079, 3099; ф. 394, оп. 1, д. 391, 507, 1087, лл. 173—193об.

⁸² Таблица составлена на основании ведомости Астраханской портовой таможи и таможенных книг. ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 3065, 3073, 3074, 3075, 3078, 3096; ф. 394, оп. 1, д. 708, 1087, лл. 173—193об.

Установление единой власти Надир-шаха и его внешнеполитические победы создали более благоприятные условия для развития русско-персидской торговли. Торговые обороты в 1737—1740 гг. значительно выросли и превышали оборот 1734 г. в среднем примерно в три раза. Ухудшение русско-персидских отношений в 1741—1742 гг. привело к резкому сокращению торговых оборотов России с Персией и Закавказьем. В последующие два года (1743—1744) в среднем был достигнут прежний уровень торговли. Междоусобная борьба, вспыхнувшая в Персии в 1745 г. и усилившаяся после убийства Надира (1747), вновь повлекла за собой резкое падение торговых оборотов.

В наиболее благоприятные годы торговые обороты России с Персией и Закавказьем (без оборотов транзитной торговли) достигали примерно 500—600 тыс. руб. в год.

В изучаемый период Россия имела пассивный баланс в торговле с Персией и Закавказьем; в среднем импорт превышал экспорт примерно в 2,5 раза.

Господствующее положение в русско-персидской торговле занимали армянские и индийские купцы, на их долю приходилось около $\frac{3}{4}$ (72,2%), а на долю торговых людей России примерно $\frac{1}{4}$ (27,4%) общей суммы торговых оборотов.

Анализ данных таблиц 2 и 3 показывает, что удельный вес торговых людей России в экспорте и импорте товаров был далеко неодинаков. В вывозе товаров в Персию и Закавказье торговые люди России занимали первое место (42,4%). Они вывозили почти вдвое больше товаров, чем торговые люди Закавказья и Персии. Иное положение наблюдается в импорте товаров. Хотя ввоз товаров торговыми людьми России превышал вывоз, однако он составлял лишь немногим более $\frac{1}{5}$ (21,5%) общей суммы импорта.

В 40-х годах XVIII в. российское купечество принимало более активное участие в торговле с Персией и Закавказьем, чем в предшествующее десятилетие. Так, общая сумма оборотов торговых людей России в 1741—1745 гг. (540 тыс. руб.) в полтора раза больше суммы оборотов за 1734, 1737—1740 гг. (349 тыс. руб.).

Решающую роль в торговле играло купечество. Отмечаемое таможенными книгами участие других слоев населения (маркитантов, лоцманов морских судов, духовенства, казаков) нисколько не меняет положения, так как их обороты были ничтожны. Что же касается транзитной торговли, то купечество занимало в ней монопольное положение. В таможенных книгах не указан социальный состав иноземных торговых людей. Однако можно полагать, что и среди них преобладали купцы.

В группе торговых людей Закавказья и Персии армянские купцы составляли абсолютное большинство. Среди них фигурируют жители различных городов Закавказья (Баку, Ганджи, Шемахи, Эривани, Акулиса, Тифлиса и т. д.), а также Ирана (Джюльфы — предместья Исфагана, Астрабада, Тебриза, Ардебилля и т. д.). Кроме того, встречаются кабардинские, крымские и турецкие армяне. Обычно явки товаров джюльфинских, шемахинских, грузинских и акулиссских армян составляли более двух третей общего количества явок, сделанных армянскими купцами⁵³.

Во второй четверти XVIII в. в торговле с Персией и Закавказьем участвовали купцы более десятка городов России, при этом самыми значительными были обороты астраханских, московских, курских, тульских, калужских и борисоглебских купцов⁵⁴. Первое место в русско-

⁵³ А. Ю х т. Восточная торговля России в 30—40-х годах XVIII в. и роль в ней армянских купцов. «Изв. АН Арм. ССР», 1956, № 8, стр. 47—48.

⁵⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 391, 507; ф. 681, оп. 1, д. 3065, 3066, 3078, 3079.

персидской торговле занимало астраханское купечество, на его долю приходилось в 1734 г. почти половина, а в 1745 г.—около $\frac{2}{3}$ общей суммы оборота.

Помимо купечества названных городов, в таможенных книгах других лет отмечается привоз товаров из Закавказья и Персии петербуржцами, украинскими торговыми людьми, устюжанами, сольгаличанами, павловцами, арзамасцами и воронежцами (текстильные изделия, медь, овчинки, сафьян, ковры, шелк, мерлушки, хлопчатая бумага, кипарисовые доски, жемчуг, перстни золотые с алмазами, яхонты, лалы «и другие каменья») ⁵⁵. Однако следует отметить, что, кроме астраханцев, москвичей, курчан, тулян, калужан и борисоглебцев, торговля купцов других городов с Персией и Закавказьем носила эпизодический характер.

Среди москвичей крупными операциями в русско-персидской торговле известны владельцы шелковых и других мануфактур и купцы Я. и А. Евреиновы, Данила Земской, Дмитрий и Матвей Ситниковы, Григорий Колобов, Захар Шубин, Прокофий Пастухов и московские армяне—Игнатий Францев (Шериман), Богдан Христофоров, Василий Макаров (Хастатов). Из тулян регулярно вели торговлю с Персией Терентий и Антипа Пастуховы, Иван и Фома Лугинины; из курчан—Карп Перевышев, Иван Нифонтов, Федор Золотарев, Алексей Попов, Семен Лоскутов; из борисоглебцев—Иван Лодыгин; из петербуржцев—армянский купец и содержатель шелковой фабрики в Москве Лука Ширванов. Большая часть названных купцов принадлежала к верхушке торгово-промышленного мира и играла крупную роль во внутренней и внешней торговле России ⁵⁶.

В группе астраханцев первое место по размерам торговых оборотов занимали русские купцы. Значительную торговлю с Персией и Закавказьем вели крупные русские рыбопромышленники, владельцы морских судов и откупщики—Федор Кобяков, Лаврентий Иванов, Гаврила Скворцов и Иван Лошкарев. Обороты этих 4 купцов составляли 21 452 руб. или более $\frac{3}{5}$ общей суммы торгового оборота русского купечества Астрахани с Персией и Закавказьем в 1745 г.

Решающую роль во внешнеторговых операциях астраханских армян играла немногочисленная верхушка купечества. К ней принадлежали братья Татос и Шукри Михайловы, Григорий Давыдов, Сергей Иванов, Матвей Сафаров, Афанасий Никитин, Осип Яковлев, братья Аракель и Мартирос Ивановы, Хачатур Мелькумов.

* * *

Во второй четверти XVIII в. активизировалась восточно-европейская транзитная торговля через Россию. Наряду с Армянской торговой компанией, игравшей решающую роль в транзитной торговле, в этой торговле принимали участие и торговые люди России.

Из европейских государств недолгое время правом транзита пользовалась Англия. Русско-английский договор от 2 декабря 1734 г. (ст. 8) разрешил английским купцам транзитную торговлю с Персией через Россию с уплатой 3% пошлины ⁵⁷. В течение первых 6 лет англичане не смогли реализовать данной им привилегии и лишь с 1741 г. стали вести транзитную торговлю ⁵⁸.

⁵⁵ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 537; ф. 681, оп. 1, д. 3074.

⁵⁶ Е. Н. Кушнев а. Указ. соч., стр. 68, 73, 76—77, 101—102 и др.; В. Н. Яковлевский. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России, М., 1953, стр. 56; Н. Л. Рубинштейн. Внешняя торговля России и русское купечество во второй половине XVIII в. «Исторические записки», т. 54, стр. 351, 355—356 и др.

⁵⁷ ПСЗ, т. IX, № 6652.

⁵⁸ В 1739 и 1740 г. англичане вывезли из Персии через Россию шелка примерно на 1000 руб. (ГААО, ф. 394, оп. 1, 1745, д. 1087, лл. 173—193об).

В 40-х годах XVIII в. английские агенты, используя 8 статью договора 1734 г., развили в Персии и Закавказье активную деятельность, направленную к расстройству русско-восточной торговли и подрыву позиций России на Каспийском море. Один из них — капитан Эльтон — подогревал агрессивные планы шаха Надира в отношении России. Братищев в донесении Коллегии иностранных дел от 18 декабря 1742 г. писал, что Эльтон «великие предосуждения интересам нашим производит и не устранился шаху путь в Россию показывать». Братищев указывал далее, что Эльтон обещал шаху в случае войны с Россией помощь в переброске войск, вооружения и продовольствия на английском судне. В Петербурге действия Эльтона также расценивались как «злодейственные поступки», направленные «к побуждению шаха к войне» против России⁵⁹.

Русское правительство, не добившись от Англии отзыва Эльтона из Персии и видя, что его враждебная деятельность не прекращается, аннулировало статью 8 договора 1734 г. и тем самым лишило английских купцов права транзитной торговли. Указом Сената от 23 ноября 1746 г. предписывалось через Россию «английскую коммерцию в Персии прекратить и вовсе отставить», а английским купцам свое имущество и людей «как наискорее оттуда (из Персии.— А. Ю.) вывезти»⁶⁰.

Армянская компания поддерживала торговые связи с различными странами Европы, при этом главным контрагентом компании в транзитной торговле являлась Голландия. В 1749 г. армянские купцы писали, что «товары они получают по большей части из Голландии, через корреспондентов своих, а напротив того отправляют к ним в Голландию персические товары»⁶¹.

Из Персии и Закавказья в Европу через Россию (Астрахань — Москва — Петербург) вывозился шелк-сырец (лезин — лучшего, ардаш — худшего качества)⁶².

Из Европы в Персию и Закавказье через Россию шли сукна различных сортов, краски, колониально-бакалейные товары, мелкие металлические изделия, бумага, галантерейные товары, разнообразные вина и водка, хрустальная и фарфоровая посуда и другие товары⁶³. Главными предметами европейского отпуска были сукна и краски⁶⁴.

О годовых оборотах транзитной торговли и об удельном весе оборотов различных торговых людей в транзите шелка и европейских товаров можно судить по данным таблиц 4 и 5.

Таблица 4 составлена на основании данных астраханской таможни и характеризует привоз в Астрахань шелка, предназначенного для транзита, а не фактический вывоз его в каждом отдельном году в Европу. Купцы не успевали отправить в том же году через Петербург в Европу шелк, привезенный ими из Персии в Астрахань. Кроме того, некоторое количество шелка во время транспортировки его из Астрахани в Петербург купцы иногда продавали в пути, главным образом в Москве.

Вместе с тем можно полагать, что приведенный в таблице 4 цифро-

⁵⁹ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 871, лл. 68—70.

⁶⁰ Там же, д. 1226, л. 21; см. также В. А. Уляницкий. Указ. соч., ч. I, стр. 548—550; В. И. Лебедев. Русско-английские торговые отношения и договор 1734 г. «УЗ МГУ», вып. 167, кафедра истории СССР, М., 1954, стр. 121—132.

⁶¹ ГААО, ф. 394, оп. 1 доп., д. 98, л. 10.

⁶² Таможенные книги «привозному шелку-сырцу из-за моря и отпущенного к Санктпетербургскому порту...» (там же, ф. 681, оп. 1, д. 3077, 3086, 3091). По таможенной оценке пуд шелка «лези» стоил 75 руб., а «ардаша» — 56 руб.

⁶³ Таможенные книги «привозным от Санктпетербурга по Санктпетербургским портовой таможни выписям разными купцами товарам...» ГААО, ф. 681, оп. 1, д. 3076, 3084, 3098.

⁶⁴ В 1746 г. в Персию и Закавказье через Россию было привезено европейских товаров на 452 тыс. руб., в том числе сукон на 353,8 тыс. руб. (78,2%); в 1750 г. на 552 тыс. руб., в том числе сукон на 378 тыс. руб. (68,5%) и красок на 124,9 тыс. руб. (22,5%). (Там же, д. 3084, 3098).

Транзит шелка в Европу (1733—1748 гг.)

Годы	Всего (в руб.)	В том числе							
		русскими купцами		армянскими купцами подданными России		Армянской торговой компанией		английскими купцами	
		в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
1733	62 643	—	—	1 960	3,1	60 683	96,9	—	—
1734	60 865	9 900	16,2	—	—	50 965	83,8	—	—
1735	230 592	23 227	10,0	25 106	10,9	182 259	79,1	—	—
1737	99 346	—	—	99 346	100%	—	—	—	—
1738	54 892	—	—	54 892	100%	—	—	—	—
1739	190 248	10 171	5,3	179 190	94,2%	—	—	887	0,5
1740	240 268	18 955	7,9	221 213	92,1%	—	—	100	—
1741	244 683	43 489	17,8	201 194	82,2%	—	—	—	—
1742	71 144	39 222	55,1	18 632	26,2%	—	—	13 290	18,2
1743	493 821	17 895	3,6	356 281	72,2%	—	—	119 645	24,2
1744	575 091	41 540	7,2	64 643	11,2	402 550	70,1	66 358	11,5
1745	367 352	80 000	21,8	82 075	22,3	135 610	36,9	69 667	19,0
1747	178 220	19 913	11,2	109 726	61,6	48 581	27,2	—	—
1748	171 950	642	0,4	121 149	70,4	50 159	29,2	—	—
Итого	3 041 115	304 954	10,0	2 466 214	(81,1%)	—	—	269 947	—

ТАБЛИЦА 5⁶⁶

Транзит европейских товаров в Персию и Закавказье (1737—1750 гг.)

Годы	Всего (в руб.)	В том числе							
		русскими купцами		армянскими купцами подданными России		Армянской торговой компанией		английскими купцами	
		в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
1737	141 641	7 497	5,3	134 144	94,7%	—	—	—	—
1738	332 701	—	—	332 701	100%	—	—	—	—
1739	269 643	28 423	10,5	241 220	89,5%	—	—	—	—
1740	273 712	19 333	7,0	254 379	93,0%	—	—	—	—
1741	405 658	25 485	6,3	362 655	89,4%	—	—	17 518	4,3
1742	512 451	20 815	4,0	261 044	51,0%	—	—	230 592	45,0
1743	582 466	25 331	4,3	433 564	74,5%	—	—	123 571	21,2
1744	810 624	19 857	2,4	76 264	9,4	388 051	47,9	326 452	40,3
1745	482 275	16 866	3,5	76 501	15,8	258 842	53,7	130 066	27,0
1746	452 063	29 725	6,6	137 572	30,4	253 560	56,1	31 206	6,9
1750	551 977	55 357	10,0	237 143	43,0	259 477	47,0	—	—
Итого	4 815 211	248 689	5,1	3 707 117	77%	—	—	859 405	17,9

вой материал, несмотря на отдельные отклонения от фактического вывоза шелка в Европу в каждом отдельном году, в целом дает верное представление о размерах транзита иранского шелка через Россию в 30—40-х годах XVIII в. Так, в 1747—1748 гг. из Астрахани было отправлено транзитом в Европу 4755 пудов шелка, а фактический вывоз его

⁶⁵ Таблица составлена по данным ведомости Астраханской портовой таможни и таможенных книг. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 383, 537, 539, 1087, лл. 173—193об.; оп. 1 доп., д. 76, лл. 404—409; ф. 681, оп. 1, д. 3065, 3077, 3086, 3091.

⁶⁶ Таблица составлена по данным ведомости Астраханской портовой таможни и таможенных книг. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1087, лл. 173—193об.; ф. 681, оп. 1, д. 3076, 3077, 3084, 3098.

за эти годы, по данным Петербургской таможни, составил 4718,5 пуда⁶⁷.

Данные таблиц 4 и 5 свидетельствуют о росте оборотов восточно-европейской транзитной торговли через Россию в 30—40-х годах XVIII в. Так, торговый оборот 1745 г. в 3,5 раза больше оборота 1737 г. Резкое увеличение размеров транзитной торговли в 1743—1744 гг. объясняется тем, что в это время шла война между Персией и Турцией и, следовательно, один из традиционных торговых путей — сухопутно-морской путь через Турцию и Средиземное море, которым пользовались купцы Армянской компании в торговле с Европой, — был для них недоступен, вследствие чего огромный поток товаров хлынул через Россию по Каспийско-Волжскому пути.

По своему объему транзит европейских товаров превышал транзит шелка. Так, за 9 лет (1737—1745 гг.) общая сумма первого составляла 3,8 млн. руб., а второго — 2,3 млн. руб.

В 30—40-х годах XVIII в. Армянская компания и российские армяне занимали почти монопольное положение в транзитной торговле; на их долю приходилось 75—80% общей суммы оборотов.

В первой четверти XVIII в. обороты транзитной торговли Армянской компании были невелики, иначе правительство Петра I не имело бы оснований утверждать, что компания нарушает принятые на себя обязательства и добиваться того, чтобы армянские купцы вели торговлю с Европой через Россию, а не через Турцию⁶⁸. Транзитная торговля армянских купцов в 30—40-х годах XVIII в. достигла значительных размеров; в среднем их обороты составляли более 500 тыс. руб. в год. Следовательно, в этот период Волжско-Каспийский путь в торговле армянских купцов с Западной Европой приобрел большее значение, чем в первой четверти XVIII в. Немаловажную роль в этом сыграли, надо полагать, следующие обстоятельства. Во-первых, русское правительство в 20-х годах XVIII в. предоставило Армянской компании новые льготы в уплате таможенных пошлин⁶⁹, во-вторых, в 30-х и особенно в 40-х годах XVIII в. в Астрахани поселились крупные армянские купцы⁷⁰, которые имели тесную связь с Армянской компанией, вместе с ней вели торговые дела и, естественно, стремились направить торговлю компании с Европой через Россию. Кроме того, как уже отмечалось выше, вторая четверть XVIII в. характеризуется обострением отношений между Турцией и Персией и военными столкновениями между ними, во время которых торговля с Европой через Турцию была небезопасной или становилась совсем невозможной, и Армянская компания волей или неволей обращалась к Каспийско-Волжскому пути. Характерно, что Коммерц-коллегия в инструкции консулу И. Бакунину от 20 декабря 1743 г. выражала надежду, что купцы «для долго продолжавшейся и еще пребывающей с Оттоманской Портою войны от онаго (через Тур-

⁶⁷ ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 612, л. 4; ГАОО, ф. 681, оп. 1, д. 3086, 3091. Приводим данные о вывозе иранского шелка через Петербург в Европу в конце 40 — начале 50-х годов XVIII в.:

1749 г.	109,3 тыс. руб.	1710,5 пуда
1750 г.	252,9 » »	3643 »
1751 г.	76,4 » »	1124,5 »
1752 г.	41,3 » »	550 »

ЦГАДА, ф. 276, д. 612, лл. 4—5об.; д. 1449, лл. 2—4). В 1753 г. в связи с резким сокращением привоза иранского шелка в Россию правительство временно запретило транзит его в Европу. См. А. Семенов. Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности, ч. 1, СПб., 1859, стр. 227.

⁶⁸ В. П. Лысцов. Персидский поход Петра I, М., 1951, стр. 56—60; Н. Кукава. Русско-иранские торговые отношения в конце XVII — начале XVIII в. «Исторические записки», т. 57, стр. 232—233, 241.

⁶⁹ ПСЗ, т. VII, № 4745, 5086.

⁷⁰ А. Юхт. Социальный состав населения Армянской колонии в Астрахани в первой половине XVIII в. «Изв. АН Арм. ССР», 1957, № 1, стр. 57—58.

цию.— А. Ю.) торгового к Средиземному морю пути уже нарочито или почти вовсе отвыкли, нелегко туда по-прежнему обратятся, но паче путь через Каспийское море, который и так гораздо им прибыльнее, выше-объявленному пути предпочитать будут»⁷¹.

Русские купцы в транзитной торговле играли незначительную роль, их среднегодовой оборот в 1737—1745 гг. был равен 46 тыс. руб. и составлял всего около 7% общей суммы оборотов. В транзитной торговле принимали участие известные нам по русско-персидской торговле московские, тульские и курские купцы. Список названных ранее русских купцов можно дополнить первогильдейскими московскими купцами Г. Журавлевым, Е. Овощниковым и А. Демидовым. Из астраханских купцов упомянем Б. Николаева, Б. Скворцова, Л. Иванова и Ф. Кобыкова. Среди армянских купцов подданных России мы видим московских армян Б. Христофорова, В. Макарова (Хастатова), И. Францева (Шеримана), И. Мирзаханова, петербургского купца Л. Ширванова и астраханских армян.

Несмотря на некоторые отклонения, в 40-х годах XVIII в. наблюдается абсолютный и относительный рост оборотов армянских купцов Астрахани в транзитной торговле, особенно этот рост заметен по транзиту европейских товаров. Так, в 1750 г. астраханские армяне вывезли в Персию и Закавказье европейских товаров в 6 раз больше, чем в 1744 г. Армянские купцы Астрахани по оборотам транзитной торговли шли впереди как русских, так и армянских купцов других городов России. В транзитной торговле принимали участие примерно 20 купцов армянской колонии в Астрахани.

Наибольшим размахом в транзитной торговле отличались операции Т. и Ш. Михайловых, С. Иванова, К. Буниатова, М. Сафарова. Так, в 1747 г. в транзите шелка на их долю приходилось 60,4%; в 1748 г.— 62,8%; в 1746 г. в транзите европейских товаров — 68,1%, в 1750 г.— 84,3% от суммы оборота армянских купцов Астрахани. Таким образом, четверо купцов из 20 сосредоточивали в своих руках от 60 до 85% всего оборота.

Торговля России с Персией и Закавказьем во второй четверти XVIII в. достигла весьма значительных размеров. Общая сумма оборотов русско-персидской и транзитной торговли за 1737—1745 гг. составила 9,5 млн. руб. Доходы казны от сбора пошлин превысили 560 тыс. руб.⁷²

В 40-х годах XVIII в. на долю торговли с Персией и Закавказьем приходилось, как это видно из приводимых ниже данных, примерно 15% всего внешнеторгового оборота России⁷³:

1742 г. 1743 г. 1744 г. 1745 г.

Весь оборот (в тыс. руб.)	8135	8741	9619	9148
Обороты с Персией (в тыс. руб.)	872	1687	1829	1013
В % ко всему обороту	10,7	19,3	19,0	11,0

Экономический и политический упадок Персии во второй половине XVIII в. повлек за собой резкое сокращение объема русско-персидской торговли⁷⁴.

⁷¹ В. Уляницкий. Указ. соч., ч. II, стр. CCCLXXII. В черновике письма к кабинет-секретарю имп. Елизаветы Петровны И. А. Черкасову от 31 мая 1745 г. В. Н. Татишев писал, что «шелковый торг ныне уже... генерально в Англию и Голландию чрез Россию довольно основался и в Турецкую землю отпуск знатно умалился». ГААО. ф. 394, оп. 1, д. 1038, л. 151.

⁷² ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1087, лл. 173—193об.; ф. 681, оп. 1, д. 3078, 3079.

⁷³ Там же; ЦГАДА, Госарх., разр. XIX, д. 260, л. 190.

⁷⁴ А. Юхт. Индийская колония в Астрахани. «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 141.

